

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Сазон К. Д., Академия МВД Республики Беларусь

В настоящее время в рамках Союзного государства реализуются мероприятия по формированию единого миграционного пространства, направленные на разработку единых подходов к работе с беженцами и лицами, ищущими убежище, на территории государств — участников. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к некоторым проблемным вопросам, требующим, на наш взгляд, своего решения в контексте совершенствования национального законодательства в области вынужденной миграции с учетом общепризнанных норм международного права и передовой практики в данной сфере.

Основополагающим международным договором в области правового регулирования вынужденной миграции является Конвенция 1951 г. о статусе беженцев (далее — Конвенция). Конвенция закрепляет определение понятия «беженец» (положения о включении), конституирует особенности правового статуса беженцев, определяет основания прекращения предоставления международной защиты (положения о прекращении) и закрепляет категории лиц, которые признаются не нуждающимися или не заслуживающими международной защиты (положения об исключении). Например, в соответствии с Конвенцией из международной защиты исключаются лица, за которыми компетентные власти страны, в которой они проживают, признают права и обязанности, связанные с гражданством этой страны (раздел E статьи 1). Экспертами отмечается, что данное положение об исключении подлежит применению в отношении лиц, которым в государстве приема предоставляется большая часть гражданских прав, а сам правовой статус лица в значительной степени совпадает со статусом гражданина этой страны. Особое внимание при решении вопроса о применении данного положения об исключении обращается на возможность лица пользоваться дипломатической защитой государства-приема во время нахождения за пределами его территории.

Обращение к национальному законодательству Беларуси и России свидетельствует о том, что рассматриваемое конвенционное положение об исключении распространяется на иную категорию беженцев. В частности, согласно статье 3 Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранцам гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» «в Республике Беларусь статус беженца, дополнительная и временная защита не могут быть предоставлены иностранцам, за которыми компетентные органы *государства их постоянного проживания*, не являющегося государством их гражданской принадлежности, признают права и обязанности, связанные с гражданством этого государства». Положения Федерального закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. «О беженцах» также не распространяются на лицо, за которым компетентные власти государства, в котором оно *проживало*, признают права и обязательства,

связанные с гражданством этого государства (ст. 2). Таким образом, положения внутригосударственного законодательства исключают из международной защиты лиц, за которыми признаются права и свободы, связанные с гражданством государства-исхода, а не с гражданством государства приема, как того требует Конвенция. В связи с этим видится целесообразным осуществить корректировку процитированных положений национального законодательства в части согласования с конвенционными положениями.

Полагаем, что требует своего разрешения и проблема применения положений об исключении в отношении граждан Союзного государства. Согласно официальным статистическим данным Главного управления по вопросам миграции МВД России в 2011—2013 гг. имела место практика предоставления гражданам Республики Беларусь на территории Российской Федерации статуса беженца и временного убежища.

Отметим, что соответствии с Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 25 декабря 1998 г. о равных правах граждан на территории договаривающихся государств за гражданами России и Беларуси признаются равные гражданские и некоторые социально-экономические права. В свою очередь Договор о создании Союзного государства устанавливает, что граждане России и граждане Беларуси являются одновременно гражданами Союзного государства. Закрепляется, что граждане Союзного государства пользуются равными правами и несут равные обязанности на территории другого государства-участника (ст. 14). При этом каждый гражданин государства — участника имеет право на защиту на территории третьего государства, где не имеется представительства государства-участника, гражданином которого он является, со стороны дипломатических представительств или консульских учреждений другого государства — участника на тех же условиях, что и граждане этого государства — участника (ст. 15).

Сказанное позволяет заключить, что за гражданами Беларуси на территории России, а за гражданами России на территории Беларуси признаются права и обязанности, связанные с гражданством страны пребывания. Следовательно, в отношении граждан государств — участников Союзного государства подлежат применению указанные выше конвенционные положения об исключении. В связи с этим полагаем, что практика предоставления статуса беженца гражданам государства — участника на территории другого государства — участника не в полной мере согласуется с характером и правовой природой Союзного государства и требует существенной корректировки.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОО «РАЗВИТИЕ» В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ (2001—2015 гг.)

Селиванов А. В., Белорусский государственный университет

Международное общественное объединение по научно-исследовательским и информационно-образовательным программам «Развитие» (МОО «Развитие») было создано в 2001 г. как преемник проекта Программы развития ООН и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) в Бе-